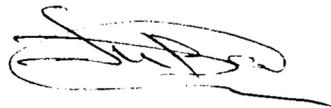

0-775905

На правах рукописи

Холодилова Марина Владимировна

ЛЕКСИКА РУССКОЙ ЛЕСОПИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ:
ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Красноярск 2009

Работа выполнена на кафедре общего языкознания
ГОУ ВПО
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева»

Научный руководитель – Фельде Ольга Викторовна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты – Шарифуллин Борис Яхиевич,
доктор филологических наук, профессор

Мальцева Валентина Михайловна
кандидат филологических наук, доцент

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Новосибирский государственный
университет»

Защита состоится 23 марта 2009 г. в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.099.12 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора филологических наук при ФГОУ ВПО «Сибирский
федеральный университет» по адресу: 660049, г. Красноярск, ул. Ленина, 70,
ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Сибирского
федерального университета.

Автореферат разослан « » февраля 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000546197

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

И.В. Башкова

В реферируемой работе представлен многоаспектный анализ специальной лексики русской лесопильной промышленности (далее – ЛП). Исследование основывается на постулатах и принципах современного терминоведения.

Общая характеристика работы

Терминологические исследования занимают одно из ведущих мест в отечественном и зарубежном языкознании последних десятилетий. Ученые посвящают свои работы теоретическим аспектам термина и терминологии [Лейчик В. М., 2006; Татаринов В. А., 2003; Шелов С. Д., 1995 и др.], рассмотрению систем специальных наименований в диахроническом аспекте [Борхвальдт О. В., 2000; Голованова Е. И., 1995; Гладиллина Г. А., 2005; Лисицына Т. А., 1994; Старикова Г. Н., 1990 и др.], изучению структурно-семантической организации однокомпонентных и многокомпонентных наименований [Варламов В. А., 2004; Козловская О.Г., 2005 и др.], анализу процесса терминообразования [Манерко Л.А., 1992; Новодранова В.Ф., 1990; Прохорова В. Н., 1996 и др.], исследованию природы семантических терминодериватов и способов их перевода [Довбыш О. В., 2003; Додонова Н.П., 1989; Оганесян М. В., 2003 и др.], сравнительному анализу терминологической лексики на материале нескольких языков [Дубкова О.В., 2003; Казачкова О. А., 2005; Панасенко Н. И., 2000 и др.] и т. д. Следует отметить, что большинство работ последних лет характеризуются полипарадигмальным подходом к рассмотрению специальных наименований отдельно взятого подъязыка, а также процессов, происходящих внутри системы профессиональных наименований. Суть данного подхода заключается в использовании методов и приемов, характерных для различных лингвистических парадигм:

- генетической (или исторической, эволюционной), рассматривающей язык, опираясь на принцип историзма;
- таксономической (инвентарной, структурной, системной или системно-структурной), приоритетом для которой является принцип системности и синхронности;
- антропоцентрической (коммуникативной, функциональной, коммуникативно-прагматической, прагматической), утверждающей фактор человека как субъекта деятельности в широком смысле слова.

Научная целесообразность полипарадигмального подхода видится нам в возможности более полно представить состав подъязыка, его системно-структурные, функциональные и когнитивные особенности. Избранный в настоящей работе подход также открывает возможность рассмотрения специальных наименований с точки зрения глубины информации, которую они несут; позволяет учесть способность специального наименования выражать необходимую информацию об обозначаемом понятии и тем самым быть как средством представления специального значения, так и инструментом профессионального научного познания, средством выражения профессиональной картины мира.

Актуальность темы обусловлена целым рядом факторов.

Исследование специальной лексики является актуальным в современной русистике, поскольку это позволяет проследить глубинные связи между развитием языка и материальной культурой народа. Многоаспектная характеристика стратификационных разрядов исследуемого подъязыка способствует решению проблем систематизации и упорядочивания терминологии ЛП, а также перевода научной-технической литературы и документации. Определение сходств и различий терминологических полей «Лесопиление» в русском и английском языках, а также выявление особенностей профессиональной языковой картины мира работников лесопильной промышленности в исследуемых языках способствует углублению представлений о связи мышления и способа его языкового выражения, помогает увидеть и подчеркнуть специфические черты подъязыка русской ЛП. Выбор английского подъязыка ЛП в качестве объекта сравнения обусловлен тем, что русская терминология ЛП в значительной степени состоит из английских заимствований, а также тем, что английский язык занимает доминирующую роль в международной деловой коммуникации.

Объектом исследования в данной работе является специальная лексика подъязыка русской лесопильной промышленности. Под термином «подъязык» вслед за О. В. Борхвальдт (2000), понимается «особая функционально и тематически ограниченная форма существования единого национального языка».

Предметом исследования являются структурные, функциональные и когнитивные особенности подъязыка лесопильной промышленности.

Цель исследования – выявить специфику подъязыка лесопильной промышленности, применив полипарадигмальный подход, объединяющий методики таксономической и антропоцентрической парадигм.

В связи с поставленной целью в ходе исследования решаются следующие задачи:

1. Дать многоаспектную структурно-семантическую, ономазиологическую, функциональную характеристику различным стратификационным разрядам лексики лесопильной промышленности;
2. Определить специфику терминологических полей в подъязыке лесопильной промышленности;
3. Выявить особенности профессиональной картины мира работников лесопильной промышленности в русском языке (в сопоставлении с английским языком);
4. Представить лексикографическое описание специальных наименований лесопильной промышленности.

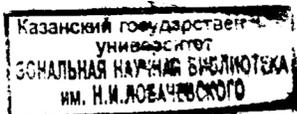
Источниками исследования являются:

1. Лексикографические:

а) энциклопедические словари :

Лесная Энциклопедия (в 2-х томах). – М., «Советская энциклопедия», 1986.

Ишлинский А.Ю. Большой энциклопедический политехнический словарь. – М., 1998. – 656 с.

б) отраслевые словари и справочники:

Corkhill T., A Glossary of Wood. – London, 1948. – 655 p.

Elsevier, Elseviers Wood Dictionary. – Amsterdam, 1964, 2 Volumes.

McCulloch, W. Fraser, Wood Words. A comprehensive dictionary of logger terms. – Oregon, 1958. – 219 p.

Авдеев Э.Д., Харитонович Э.Ф., Дружков Г.Ф. Лесопильное оборудование. – М.: ВШ, 1980. – 324 с.

Анучин Н.П. Сортиментные и товарные таблицы: Справочник. – М.: Лесная промышленность, 1981. – 533с.

Бобров В.А. Справочник по деревообработке. – Ростов-на-Дону, 2003. – 219 с.

Болдырев П.В. Сушка древесины. Практическое руководство. – С.-П.: ПРОФИ-ИНФОРМ, 2004. – 324 с.

Деревообрабатывающее оборудование: Каталог-справочник. – М.: НИИ-МАШ, 1972. – 45 с.

Лях Н.И., Сычев А.Н. Терминологический словарь. – Красноярск, 2004. – 167 с.

Словарь по технологии сушки древесины в сушилках пиломатериала – <http://www.wood.ru> .

Словарь терминов – <http://www.bohmans.ru>.

Словарь терминов из области древесины и деревообработки – <http://www.wood.ru> .

Словарь терминов: термины, относящиеся к анатомической структуре лесоматериалов – <http://www.wood.ru> .

Справочник мастера деревообработки. – М.: Лесная промышленность, 1987. - 323 с.

Справочник механика лесопильно-деревообрабатывающего предприятия. – М.: Лесная промышленность, 1980. – 123 с.

Справочник по лесопилению. – М.: Лесная промышленность, 1980. – 420 с.

в) переводные двуязычные словари:

Англо-русский лесотехнический словарь. – М.: Русский язык, 1983. – 669 с.

Лесозэкспортный словарь. – М.: Внешторгиздат, 1989. – 271 с.

Можаев Д.В., Новиков Б.Н., Рыбаков Д.М. Англо-русский, русско-английский лесотехнический словарь. – М., 2004. – 862 с.

Иллюстрированный словарь по машиностроению (анг., нем., фр., исп., рус.). – М.: Русский язык, 1986 – 156 с.

Кузнецов Б.В. Русско-английский словарь научно-технической лексики. – М.: Московская международная школа переводчиков. – 1992 – 567 с.

Русско-английский и англо-русский лесозэкспортный словарь. – М.: Внешторгиздат, 1978. – 271 с.

г) ГОСТы отрасли:

17462-84 «Пилопродукция лесозаготовительной промышленности. Термины и определения»;

24454-80 «Пиломатериалы хвойные: технические требования»;
3.1109-82 «Термины и определения основных понятий»;
2140-81 «Видимые пороки древесины. Классификация, термины и определения, способы измерения»;
1761-84 «Технология лесозаготовительной промышленности. Термины и определения»;
17462-84 «Продукция лесозаготовительной промышленности. Термины и определения»;
18288-87 «Производство лесопильное. Термины и определения»;
26002-83 «Пиломатериалы экспортные северной сортировки: еловые и пихтовые. Технические требования» и т.д.

Общее количество использованных ГОСТов – 22.

II. Текстовые источники, представленные научной литературой и периодикой:

а) монографиями:

Кречетов И.В. Сушка и защита древесины. – М.: Лесная промышленность, 1987. – 324 с.

Кулишер И.М. История русской торговли и промышленности. – Челябинск, 2003. – 732 с.

Хасдан С.М. Беседы о деревообработке. – М.: Лесная промышленность, 1983. – 172 с.

Чувашов А.И., Седельникова К.Г. История развития лесной промышленности Красноярского края. – Красноярск, 1970.

Шайт А.А. Лесосибирск – город Лесозэкспорта на Енисее. – Енисейск, 1993. – 55с.

б) учебниками и учебными пособиями:

Амалитский В.В. Деревообрабатывающие станки и инструмент. – М., 2002. – 399 с.

Рыкунин С.Н., Кандалина Л.Н. Технология деревообработки. – М.: Асадема, 2005. – 345с.

в) периодическими отраслевыми журналами: Дерево.ru.; Деревообрабатывающая промышленность; Механическая обработка древесины; Forest Products Journal; Wood and Wood Products и др., включающими 32 наименования.

III. Данные Интернета: ресурсы лесных порталов <http://www.bohmans.ru/>; <http://www.wood.ru/>; <http://www.sibpilorama.info/>; <http://www.rodan.ru/>; <http://www.sibstanok.ru/>

Объем источников, подвергшихся выборочной расписке, составил 245 печатных листов.

IV. Данные анкетирования и интервьюирования работников лесопильной промышленности. Количество информантов – 45 человек. Место записи: Красноярский деревообрабатывающий комбинат (ДОК), Деревообрабатывающий завод № 1 (ДОЗ 1), Деревообрабатывающий завод № 2 (ДОЗ 2), Лесоперерабатывающий завод (ЛПЗ), ООО «Аркада», ОАО «Енисейлес», ООО «Кроно», ООО «ЯрЛес», представительство шведской компании ИКЕА, Хуанхе

Групп и др. В качестве информантов и консультантов выступили также преподаватели Сибирского государственного технологического университета и Красноярского политехнического колледжа.

В общей сложности зафиксировано более 1500 специальных наименований на русском языке и более 1600 на английском.

Методологическую базу настоящего исследования составляют:

- работы по общему терминоведению К.Я.Авербуха, О.В.Фельде (Борхвальдт), С.В.Гринева, В.М.Лейчика, А.В.Суперанской, Н.В.Васильевой, В.А.Татарина, С.Д. Шелова и др.;

- работы по когнитивному терминоведению В.Ф. Новодрановой, Л.А. Манерко, М.Н. Володиной, О.А. Зябловой, Е. И. Головановой и др.;

- работы в области теоретического и практического развития терминографии: С.В.Гринева, А.С. Герда, О.В. Фельде (Борхвальдт), Ю.Н. Марчук и др.

В области изучения подязыков базовыми стали работы О. В. Фельде (Борхвальдт), С.А. Массиной, А.Н.Лавровой, А.В. Костюк.

Методы и приемы исследования. В диссертационном исследовании используются следующие методы: 1) метод лингвистического описания; 2) структурно-семантический метод; 3) ономазиологический метод; 4) метод полевого анализа; 5) сопоставительный метод; 6) лингвокультурологический метод; 7) социолингвистический метод (интервьюирование и опрос) и элементы статистического метода.

Выбор методов и приемов исследования обусловлен конкретными задачами и этапами исследования. На начальных этапах использовались приемы сплошной выборки и анкетирования информантов, применяемые для определения состава подязыка. При характеристике собранного материала применялись структурно-семантический и ономазиологический методы. Привлекались также элементы статистического анализа и прием представления материала в виде таблиц. При анализе терминологических полей лесопильной промышленности использовались сопоставительный и полевой методы. Особенности профессиональной картины мира (далее – ПКМ) работников лесопильной промышленности рассматривались с помощью лингвокультурологического метода.

Новизна исследования заключается в том, что впервые:

- объектом лингвистического исследования стал подязык лесопильной промышленности, ранее не изучавшийся лингвистами;

- в научный оборот введено более 1000 специальных наименований ЛП;

- определена специфика профессиональной картины мира работников лесопильной промышленности;

- выявлены понятийные сферы, которые являются источниками метафорических переносов в подязыке лесопильной промышленности;

- составлен переводной двуязычный словарь лексики лесопильной промышленности, являющийся первым для данной отрасли.

Специальных работ, посвященных подязыку лесопильной промышленности, в русистике нет, однако известен ряд исследований, рассматривающих специальные наименования смежных подязыков. Это сделано в работах

О.Н. Трубачева (1964), К.П. Римашевской (1964), И.В. Сабадош (1974), А.Г. Шовкопляс (1975), В.В.Манивчук (1975), Н.И. Шило (1980), Н.Н. Сперанской (1984), Г.Л. Гладилиной (2005). В монографии О.Н. Трубачева наряду с другими ремесленными наименованиями рассматриваются отдельные тематически связанные с обработкой дерева лексемы, в частности: прототермины *лупить, тесать, паз, бревно, скобель, топор* и т. д. На основе этимологического анализа ученый сделал вывод о древности этой тематической группы в славянских языках, выявил, что она «содержит сравнительно немного вторично терминологизированных включений или заимствований из других производственных терминологий» В работах по исследованию профессиональной терминологической лексики плотничества (А.Г.Шовкопляс) и лесной и деревообрабатывающей терминологии украинского языка (Н.И.Шило) авторы рассматривают семантические и словообразовательные особенности изучаемых специальных наименований. В историко-терминологическом аспекте выполнено диссертационное исследование Г.Л.Гладилиной, в котором раскрываются особенности формирования лексики лесного сплава, а также рассматривает специфику семантических и словообразовательных процессов в соответствии с понятием семантической и синтаксической валентности. На стыке терминоведения и диалектологии выполнены работы К.П. Римашевской, рассмотревшей лексику леса Шушенского района; И.В. Сабадош, посвятившей свое диссертационное исследование лексике лесосплава украинских говоров района Карпат; В.В. Манивчук, которая выбрала объектом своего исследования лексику лесоразработок в украинском языке на примере говоров карпатского ареала.

Теоретическая значимость работы заключается в многоаспектном описании подязыка лесопильной промышленности, что способствует расширению научных представлений о профессиональных языках как форме существования современного национального русского языка. Полученные в ходе исследования данные значимы для решения актуальных проблем терминоведения, а именно: стратификации специальных наименований, выявления специфики профессиональной языковой картины мира, полевого устройства терминологий и др. Описание особенностей метафорически окрашенных специальных наименований и сравнение понятийных зон-источников метафорического переноса в сопоставлении с английским языком является вкладом в общую теорию лингво-метафорологии.

Практическая значимость исследования обусловлена, прежде всего, тем, что лексический материал, который подвергся анализу, представлен в толковом переводном русско-английском и англо-русском словаре лесопильной промышленности, который может быть использован специалистами в процессе перевода научно-технической литературы и документации.

Результаты исследования могут найти применение при разработке таких магистерских курсов и курсов по выбору, как «Актуальные проблемы терминоведения», «Когнитивная лингвистика». Фрагментарно их можно использовать для информационного обеспечения курсов лексикологии и ономазиологии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Подъязык лесопильной промышленности представляет собой один из вариантов реализации общенародного языка, используемого работниками отрасли в условиях официального и неофициального профессионального общения. В состав подъязыка входят кодифицированные специальные наименования (термины, номены, прототермины, терминонимы) и некодифицированные наименования, представленные профессионализмами.

2. Специальные наименования подъязыка лесопильной промышленности неоднородны по происхождению. Более 41,2 % составляют заимствованные термины, что обусловлено поздним развитием производства и оснащением его импортным оборудованием, освоением зарубежного опыта лесопиления. Основными источниками пополнения терминологии лесопильной промышленности стали английский и немецкий языки.

3. Терминологические поля «Сырье лесопильного производства», «Продукция лесопильного производства», «Лесопильное оборудование» представляют собой единство специальных наименований, которые связаны парадигматическими, синтагматическими и деривационными отношениями. Элементы русского и английского терминополья демонстрируют структурные и семантические сходства и различия. Английские терминологические поля содержат большее число опорных ядерных элементов и вариативных лексем, что характеризует русский подъязык ЛП, в сравнении с английским, как более стандартизированный и упорядоченный. В целом, национальная специфика подъязыка и своеобразие семантики обусловлены действием экстралингвистических и лингвистических факторов.

4. Базовой единицей профессиональной картины мира работников лесопильной промышленности являются метафорически окрашенные специальные наименования. Специальные наименования-метафоры выступают в качестве особой формы когнитивной репрезентации знаний, которая вербализует не только лингвистическую реальность, но и отражает индивидуальное и национальное самосознание. Метафорические модели строятся на принципах системности, избирательности, антропоцентричности и подтверждают метафоричность мышления специалистов.

Апробация работы. Основные положения работы, фрагменты ее содержания отражены в научных докладах и 11 статьях, которые были представлены на международных научных конференциях: «Нормативное и описательное терминоведение» (Москва, 2006); «XXXVI Международная филологическая конференция» (СПб, 2007); «Русский язык и национальный вопрос в Красноярском крае (Красноярск, 2008), всероссийских научных конференциях: «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: теоретический и методологический аспекты» (Благовещенск, 2007 г.); всероссийской конференции с международным участием: «IV Астафьевские чтения в Красноярске: национальное и региональное в русском языке и литературе» (Красноярск, 2006 г.); региональных конференциях: «Актуальные проблемы лингвистики» (Сургут, 2007); «Теоретические и прикладные аспекты современной филологии» (Лесосибирск, 2007). Одна статья опубликована в реферативном сборнике списка ВАК.

Структура работы и ее содержание обусловлены целью, задачами, спецификой предмета и материала исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, 3-х глав, заключения, списка используемой литературы и приложений, включающих толковый переводной русско-английский и англо-русский словарь, список информантов, образцы анкет.

Список используемой литературы насчитывает 342 наименования.

Общий объем диссертации – 344 л., из них составляет основной текст 167 л.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, ставятся цель и задачи работы, определяются научная новизна и методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, указываются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Подъязык лесопильного производства как объект лингвистического исследования»** рассматриваются экстралингвистические факторы формирования подъязыка лесопильной промышленности, а также анализируется его стратификационный состав.

Подъязык лесопильной промышленности представляет собой особую форму национального языка, которая обслуживает определенный профессионально-ограниченный социум. Как и любой другой подъязык ЛП характеризуется изменчивостью, динамичностью развития и функционально-семиотической неоднородностью. В составе исследуемого производственного подъязыка выделены следующие основные составляющие: профессиональное просторечие, терминология и терминосистема.

Ключевую роль в составе профессионального просторечия играют профессионализмы – некодифицированные специальные наименования. К основным их особенностям относят преимущественно устный характер употребления, образность, возможность локального варьирования, наличие, в большинстве случаев, синонимов в составе терминологической лексики.

В составе подъязыка ЛП нами выделены следующие типы профессионализмов:

1) профессионализмы широкого распространения (используются в речи работников всех лесопильных заводов России): *фуга / фуганок* – ‘фуговальный станок’; *дюймовочка* – ‘доска толщиной 25 см’; *радиал* – ‘брус радиального распила’; *обычник* (син. *горбыль, отлетки*) – ‘пиломатериал, имеющий пропиленную внутреннюю и наружную непропиленную или частично пропиленную сторону’; *кругляк* – ‘круглый лесоматериал’; *пиловочник* – ‘пиловочное бревно’; *полтинник* (син. *пятидесятка*) – ‘доска толщиной 50 см’; *экспортник* – ‘пиломатериал, отправляемый на экспорт’; *метик* – ‘порок древесины, представляющий собой радиально направленную трещину в ядре ствола’; *стружка* – ‘отходы древесины’; *выколотка* – ‘инструмент для маркировки бревен’; *кана-*

вочник (син. *пазник*) – ‘пазовое долото’; *полукруг* – ‘круглая стамеска, используемая для обработки древесины на токарном станке’; *собачка* (син. *храповик*) – ‘зубчатый механизм для преобразования возвратно-вращательного движения рычага в прерывистое вращательное движение’; *старик* – ‘приспособление для подачи досок при подъеме на штабель’; *казёнка* – ‘склад леса перед лесопильной рамой’.

2) профессионализмы, территория распространения которых ограничена лесопильными предприятиями отдельного региона, города: *рустик* (Санкт-Петербург) – ‘обшивная доска’; *тесница, теснина* (Новгород, Пенза) – ‘половой тес’; *байдак* (Тверь, Рязань) – ‘половой тес’; *горбач* (Уфа); *покроек бревна* (Псков, Тверь) – ‘от двух до четырех частей бревна по ходу распиловки’.

3) узко локализованные профессионализмы (известные работникам отдельно взятых предприятий): *желе* (Красноярский деревообрабатывающий комбинат) – ‘цех распиловки толстомерных бревен’; *канадка* (Красноярский деревообрабатывающий комбинат) – ‘линия по раскрою пиломатериала’; *канадцы* – ‘операторы канадской кромкооблицовочной линии’ (Красноярский деревообрабатывающий комбинат); *хохлы* – ‘рабочие, принимающие заказы на изготовление мебели’ (Красноярский деревообрабатывающий комбинат).

Маркирующими единицами терминологии являются термины (*ванчес, диленс, стрипсы*), номены (*МАПБ; ЛПС; БП*), предтермины (*распиловка бревна параллельно образующей*), прототермины (*доска, бревно, жердь, дерево, брус, тёс*). В подъязыке ЛП преобладают термины, номены и терминимы. Прототермины единичны в виду того, что подъязык лесопильного производства в значительной степени изменился под влиянием социолингвистических факторов и технологических изменений в производстве лесопиления.

Анализ показал, что подъязык ЛП начал формироваться в XVIII веке на базе существовавшей издревле терминологии лесопильного дела (промысла). На процесс образования подъязыка *лесопильного производства* существенное влияние оказали такие экстралингвистические факторы как использование зарубежного опыта, импортного оборудования и т.д. Следствием этого стало большое число заимствованных терминов.

Установлено, что источниками для подъязыка ЛП являются, главным образом, немецкий язык: *фреза, нагель, лафет, штабель, стамеска, шлифовать* и др. (в общей сложности 10,3% от общего числа зафиксированных терминов) и английский: *батанс, бордс, ванчёс, дильс, кант, скентлинг, флоринг* и др. (12,7 %). Вместе с тем, отмечены заимствования из итальянского (3,1 %), французского (5,3 %), польского (1,2 %) и латинского (8, 6 %).

В функциональном аспекте специальные наименования подъязыка ЛП могут быть классифицированы по следующим признакам:

1) по сферам распространения: кодифицированные (*вырыв, наклон волокон* и т. п.) и некодифицированные (*метик, косослой, отлуп* и т. п.);

2) по регионам употребления: интернациональные (*аспирация, кант, балка* и т. п.); национальные (*матица, плаха, доска* и т. п.); региональные (*блонок, горб, половинник, однорезок* и т.п.);

3) по степени общепринятости: высокочастотные (*древесина, пиломате-*

риал, брус, доска и т. п.); низкочастотные или малоупотребимые (*бимсы, димензион, струнгер, фаут* и т.п.).

Структурный состав специальных наименований связан с их стратификационной принадлежностью. Среди терминов преобладают немотивированные односложные и двусложные наименования (*слэшер, эджер*), в то время как профессионализмы отличаются краткостью, образностью, характеризуются мотивированностью (*вытяжка, ленточка, кругляк*). В составе подъязыка ЛП значительно число аббревиатурных наименований. Ими обозначаются названия станков, пиломатериала, сырья, т.е. наиболее употребительных в профессиональном общении специальных наименований: *ЛПС* – ‘ленточнопильный станок’, *БТУ* – ‘брусочно-торцовочная установка’ *ТС* – ‘торцовочный станок’).

В ходе исследования в подъязыке ЛП выявлены такие способы номинации, как семантический, морфологический, морфолого-синтаксический и лексико-синтаксический.

Семантический способ номинации в подъязыке ЛП представлен, главным образом, метафорическим переносом (*бахрома, ленточка, завиток*), сужением значения (*лесопилка* 1. ‘предприятие, занимающееся распиловкой пиломатериала’; 2. ‘цех, в котором осуществляется распиловка пиломатериала по заданным размерам’) и расширением значения (*сушилка* 1. ‘предприятие, занимающееся распиловкой пиломатериала’; 2. ‘цех, в котором осуществляется распиловка пиломатериала по заданным размерам’; *вытяжка* 1. ‘промышленное оборудование, используемое для принудительного забора воздуха из помещения и для воздухообмена’; 2. ‘цех, где размещается пиломатериал после лакокрасочной обработки для высушивания и выветривания’; *фреза* 1. ‘станок, предназначенный для профильной обработки деталей’; 2. ‘режущий инструмент с большим количеством лезвий’). Активность данного типа номинации обусловлена традиционностью данного вида деривации в специальной лексике. Всего семантическим способом образовано около 48 % наименований подъязыка ЛП.

11 % рассмотренных специальных наименований образованы суффиксальным способом (*лущение, тилень, фуговка, циркулярка, лафетник, окорщик, волнистость* и др.); 7% - префиксальным (*пропиливать, недопиливать* и др.); 8,1 % префиксально-суффиксальным способом (*вырезки, вышловка, выдалбливание, обрезка* и др.).

Наиболее продуктивным способом номинации в подъязыке ЛП является лексико-синтаксический способ. Среди аббревиатурных наименований в русском подъязыке ЛП нами выделены инициальные аббревиатуры (*ЛПС* – ‘ленточно-пильный станок’, *ЛДС* – ‘ленточно-делительный станок’, *СР* – ‘станок рейсмусовый’ и т.п.) и аббревиатуры смешанного типа (*Бкр* – ‘брусок круглый’, *Бкв* – ‘брусок квадратный’ и т.п.). Кроме того, русский подъязык ЛП характеризуется отсутствием акронимных аббревиатур (ср. в английском языке *dim* – ‘dimension’, а также усечений (ср. в английском языке *Com* – ‘common’ *Sap* – ‘sapwood’).

Образование эллиптических и композитных форм (*диагональ, экспортник; базоформирование, капбалка, пилограма*) встречается в русском подъязыке ЛП,

но не является достаточно распространенным явлением, так же как и явление конверсии, которое, напротив, очень распространено в английском языке. Таким способом образовано около 11 %.

Типичным способом номинации в подъязыке ЛП является заимствования (41,2 %). Значительную долю специальной лексики ЛП составляют наименования гибридного характера – иноязычный корень и русский формант: *диагональный* (брус), *сферическая* (пила) и т.п.

Во второй главе «Подъязык лесопильного производства в свете теории поля» рассматривается структура и состав самых больших терминологических полей подъязыка лесопильной промышленности: «Сырье лесопильной промышленности», «Продукция лесопильной промышленности», «Лесопильное оборудование», выявляется их специфика, изучаются системные отношения входящих в их состав специальных единиц.

Терминологическое поле представляет собой особый тип семантического поля, создающий условия для формирования, функционирования и структурирования терминологической лексики определенной профессиональной сферы человеческой деятельности. Терминологическое поле является лингвистической средой существования специальных наименований, в которой они могут реализовывать все свои характеристики и выполнять свою главную функцию называния специального понятия.

Рассмотрение терминологических полей русского подъязыка ЛП на фоне аналогичных английских позволило выявить их специфику. Анализ количественного ряда терминологических подгрупп в русском подъязыке ЛП позволил выявить некоторые лакуны. В терминологических группах русской ЛП представлено большее число специальных единиц, чем в аналогичных английских. Например, в русском подъязыке отмечено 8 наименований пиломатериала по способу распила (*тангентальный пиломатериал, радиальный пиломатериал, пиломатериал прямоугольного сечения, горбыльный обзол, плаха* и т.д.) против трех в английском (*plain sawn timber* – ‘тангентальный пиломатериал’; *quarter-sawn timber* – ‘радиальный пиломатериал’; *square-sawn timber* – ‘чистообрезной пиломатериал’); по 5 наименований пиломатериала по сортности (*пиломатериал среднего сорта; пиломатериал второго сорта; пиломатериал высшего сорта; пиломатериал низких сортов; пиломатериал среднего сорта*) и качеству (*английский ванчэс; безсучковый пиломатериал; сырой пиломатериал; пиломатериал высокого качества; рядовой пиломатериал* и др.) против 1 наименования в английском языке (*middlings* – ‘пиломатериал среднего сорта’). Это может свидетельствовать о различиях в когнитивной деятельности работников русской и английской ЛП, о различных фокусах восприятия мира и степенях его детализации.

Все единицы терминологических полей подъязыка ЛП связаны парадигматическими, синтагматическими и эпидигматическими отношениями.

Профессиональная реальность, окружающая работников лесопильной промышленности, отображенная посредством специальных наименований, представлена в структурированном виде. Лингвистическая структурированность выражается, прежде всего, в наличии гиперо-гипонимических связей,

специфика которых выявляется в сопоставлении с аналогичными тематическими группами английского языка. Тематические группы в русском подязыке ЛП содержат меньшее число опорных ядерных терминов, чем в английском (Ср.: в русском подязыке - *станок*, в английском подязыке - *machine, saw, cutter, lathe*). Следует также отметить, что русскому подязыку в целом свойственно наличие меньшего числа ядерных родовых вариативных лексем.

Для обоих сравниваемых подязыков характерно явление синонимии. Количественный состав синонимических рядов подязыка ЛП больше в английском языке, и состав каждого из них может варьироваться от двух до одиннадцати компонентов. Наиболее многочисленными синонимическими рядами составляют наименования *торцовочного станка*: *cross cut machine, cutoff machine, jumper, butt trim machine, trimmer*; наименования *лесопильной рамы*: *frame, bow frame, cleaving mill, web*; наименования *ленточной пилы*: *ribbon saw, logband, drum saw, band saw, belt saw*. В английском языке все перечисленные наименования являются стилистически нейтральными, в то время как в русском языке у наименований *торцовочный станок, лесопильная рама, ленточная пила* имеются варианты-профессионализмы: *торцовка, лесопилка, ленточка*.

Специальные наименования подязыка ЛП связаны также и отношениями противоположности. Рассмотрение русского подязыка ЛП на фоне английского позволяет сделать вывод о том, что такое явление как антонимия крайне редко встречается в русских терминологических полях.

В целом, русские терминологические поля в отличие от аналогичных английских характеризуются меньшим количеством опорных ядерных родовых лексем, менее обширными синонимическими рядами, меньшим количеством полисемантов и антонимов, что характеризует русский подязык ЛП как наиболее упорядоченный, унифицированный и стандартизированный.

Третья глава «Профессиональная картина мира работников лесопильной промышленности» помогает раскрыть специфику взаимосвязи между структурами языка и знания. Рассмотрение ПКМ, находящейся в центре внимания когнитивного терминоведения, немаловажно без изучения роли метафоры, которая рассматривается как способ познания окружающей действительности, как способ создания ПКМ, как ключевой элемент восприятия, мышления и языковой категоризации.

В целом, сущность терминологической метафоры можно свести к представлению таких процессов как абстрагирование, идеализация и моделирование реальности, в то время как в качестве мыслительного образа используется уже знакомый объект. Моделирование терминологической метафоры рассматривается как одно из доступных средств познания сущности скрытого от непосредственного наблюдения процесса метафоризации. Образование метафорически окрашенного наименования осуществляется в два этапа: 1) сопоставление специального понятия и общеизвестного понятия; 2) обозначение специального понятия словом, называющим общеизвестное понятие.

Метафорическое моделирование ПКМ работников лесопильной промышленности построено по принципу антропоцентризма: метафорические наименования реализуют представления о человеке как о центре мира. Типичным ме-

тафорическим переносом в русском подязыке ЛП являются переносы по сходству с названиями болезненных состояний (17 %), предметов быта (21%), цвета (15 %), частей тела (12 %), названиями животных (8%), природных явлений (6%), с названиями растений (5%). Через специальные метафорически окрашенные наименования в подязыке ЛП выражается стремление приблизить фрагмент профессиональной действительности к естественному миру природы, домашнему быту.

В общей сложности в подязыке ЛП нами были выделены 180 метафорических наименований, из них 80 в русском языке и 100 в английском.

Сопоставительный анализ метафорических наименований в русском и английском языках позволил установить разницу в наборе областей источников, в русском подязыке ЛП их 11, а в английском – 14. Для русских работников ЛП при выборе основания для метафоризации очевидна ориентация на человека и его быт. Представители русской ЛП характеризуются более обширным образным мышлением, они более широко смотрят на окружающий мир. Работникам английской ЛП свойственно более детализированное метафорическое мышление. Основанием для переноса в английском подязыке ЛП являются такие сферы как «Буквы», «Цифры», «Звук», что совершенно не находит отражения в русском подязыке ЛП.

Таким образом, при сравнении специальных наименований метафорического характера в разных ПКМ обнаруживаются национальные особенности когниции и образного мышления, лежащие в основе номинации различных явлений и понятий. Результатом ментальных действий русско- и англо-говорящих специалистов в области лесопиления являются разные ядерные концепты, образующие специальные наименования. В данном случае мы сталкиваемся с переменной когницией, т.е. когницией, которая варьируется в разных языковых системах. Так, в русском подязыке ЛП 'следы спящих почек' именуется термином *глазки*. В английском подязыке данное наименование мотивировано словами *tooth* ('зуб') и *tongue* ('язык'), в русском - *kozyрек* (ср. в английском – *eyebrow* ('бровь') или *lip* ('губа')).

В подязыке ЛП русского и английского языков существуют наименования, показывающие общее видение ПКМ представителями обеих наций, т.е. универсальную когницию: *игольчатый сучок* - *pin knot* ('иголка' + 'сучок'), *кармашек* - *rocket* ('карман'), *шагрень* - *chargen* ('шагрень'), *глазки* - *eyes* ('глаза'), *рубашка* - *jacket* ('рубашка') и т.д.

В ходе исследования установлено, что образность особенно свойственна наименованиям, относящимся к тематической группе «Пороки древесины и дефекты обработки». В тематических группах «Оборудование», «Сырье», «Наименования рабочих» метафорически окрашенных наименований не так много. Они выявлены только в английском подязыке ЛП: *sole* (*лежня*), *backbone* (*продольный брус*), *old woman's tooth* (*канавочник*), *bullbuck* (*десятник*), *drunken saw* (*блуждающая пила*).

Следует отметить, что имеющиеся различия в русском и английском подязыках ЛП объясняются национальными, культурологическими и историческими особенностями представителей данного профессионального социума.

Номинативные особенности каждого из сопоставляемых подязыков выявляют эмпиричность сознания работников отрасли, которые воспринимают окружающий мир посредством зрительного канала.

В заключении содержатся выводы исследования.

Подязык ЛП, являясь одним из вариантов национального языка, используемого работниками лесопильной отрасли, представлен тремя функционально-семиотическими пластами: упорядоченной терминологическими ГОСТами терминосистемой, стихийно сложившейся терминологией и профессиональным просторечием.

Подязык ЛП начал формироваться в XVIII веке на базе существовавшей издревле терминологии лесопильного дела (промысла). Впоследствии на процесс образования данного подязыка существенное влияние оказали такие экстралингвистические факторы, как использование зарубежного опыта, импорт оборудования и т.д. Следствием этого стало большое число заимствованных наименований (41 %).

Структурный состав специальных наименований связан с их стратификационной принадлежностью. Среди терминов преобладают немотивированные одно- и двухсловные наименования, в то время как профессионализмы отличаются краткостью, образностью и мотивированностью.

Специальные наименования подязыка ЛП функционируют в рамках терминологических полей, которые характеризуются обширными синонимическими рядами, небольшим количеством полисемантов и антонимов. Подобный факт характеризует подязык ЛП как достаточно упорядоченный, унифицированный и стандартизированный.

Анализ специальных наименований позволяет сделать вывод об особенностях видения профессиональной действительности работников русской ЛП. Наиболее ярко эту особенность можно проследить на материале метафорически окрашенных наименований. Доминирующими сферами-донорами для русских работников ЛП являются «Предметы быта», «Болезненные состояния, патологии». Наименования, относящиеся к понятийной сфере «Цвет», также нашли широкое отражение в метафорической номинации, их количество составляет 16 % от общего числа наименований. Сравнительный анализ ПКМ показывает, что как для русских, так и для английских работников ЛП значительными являются такие сферы, как «Части тела», «Предметы быта», «Природные явления». В английском подязыке находят отражения такие понятийные сферы как «Буквы», «Цифры», «Звук».

Перспективы исследования подязыка ЛП заключаются в расширении области изучения. Исследование подязыка ЛП может быть продолжено в этимологическом, историческом, мотивологическом аспектах.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Статья в реферируемом научном журнале:

1. Структура и состав специальной лексики в подязыке лесопильного производства на материале русского языка // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации «Язык. Культура. Образование». 2006. №123. Декабрь. С.160-168.

Другие публикации по теме диссертации:

2. Экстралингвистические факторы формирования терминологии деревообрабатывающей терминологии // Молодежь и наука – третье тысячелетие: Сб. материалов Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. II часть / сост.: В.В.; КРО НС «Интеграция». – Красноярск, 2006. С.80-85

3. От когнитологии к когнитивному терминоведению // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: теоретические и методологические аспекты: Материалы научно-практической конференции (Благовещенск, 16 апреля 2007 г.) / ред. кол. Н.Л. Глазачева, Е.А. Ивашик и др. – Благовещенск: БГПУ. 2007. Ч.2. С.271-276.

4. Фрейм как форма организации знаний (на примере подъязыка лесопильного производства) // Функциональный анализ значимых единиц русского языка: Межвузовский сборник научных статей / отв. ред. С.П. Петрунина. – Новокузнецк: РИО КузГПА, 2007. Вып.2. С.249-253.

5. Проблема профессиональной картины мира в лингвистике // IV Астафьевские чтения в Красноярске: национальное и региональное в русском языке и литературе. 12-13 сентября 2006г. / под ред. К. А. Анисимова, О.В. Фельде. – Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2007. С. 404-412.

6. Роль метафоры в процессе терминологического образования (на примере лексики деревообрабатывающей промышленности в русском и английском языках) // Теоретические и прикладные аспекты современной филологии: Материалы XII филологических чтений имени проф. Р.Т. Гриб / отв. ред. Б.Я. Шарифуллин; ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Институт естественных и точных наук. – Красноярск, 2007. Вып. 7. С. 417-421.

7. Метафоричность термина как одна из его семантических характеристик (на материале лексики лесопильного производства) // Актуальные проблемы лингвистики: Сборник статей по материалам региональной научно-практической конференции 30 марта 2007 года / отв. ред. Н.Н. Парфёнова. – Сургут: РИО СургГПУ, 2007. Вып. 1. С. 193-196.

8. Иноязычные элементы в специальном подъязыке (на материале речи работников приенисейских лесопильных заводов) // Приенисейская Сибирь в лингвистическом освещении: Материалы Международной научной конференции «Русский язык и национальный вопрос в Красноярском крае / отв. ред. О.В. Фельде. – Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2008. С. 109-116.

9. Роль метафоры в русском подъязыке лесопильной промышленности // Электронный ресурс: Ученые записки молодых филологов / <http://www.ksp.ru>

Следующие статьи находятся в печати:

10. Роль метафоры в профессиональных языках (на примере подъязыка лесопильной промышленности). – Сургут: РИО СургГПУ, 2008. Вып. 2.

11. Терминологическое поле «Продукция лесопильного производства» в русском языке // Теоретические и прикладные аспекты современной филологии: Материалы XIV филологических чтений имени проф. Р.Т. Гриб. ФГОУ

ВПО «Сибирский федеральный университет», Институт естественных и точных наук. – Красноярск, 2009.

12. Русско-английский и англо-русский словарь лексики лесопильной промышленности.

Подписано в печать 26.01.09. Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. Бумага офсетная.

Тираж 120 экз. Заказ № 41.

Отпечатано ИПК КГПУ

660060, г.Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89

тел.: (391)211-48-00, 211-48-65.

E-mail:amalgama2007@mail.ru

